

Сергей Бадей

ЛУКОМОРЬЕ. КУРС БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. КАНИКУЛЫ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. СКИТАНИЯ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. ПОИСКИ БОЕВОГО МАГА

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ
СНОВА ПОЛЕТ

ПЛАН АРАГОРНА
ВЕРИТЬ ПРЕДСКАЗАННОМУ?

Сергей Бадей

Лукоморье.
Тюиски
боевого мага

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Художник
О. Бабкин

Бадей С.
Б15 Лукоморье. Поиски боевого мага: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1049-1

Вот, вроде бы все нормально. Мы наконец-то можем приступить к учебе. Так нет! Снова темный напомнил о себе. И как! Уволок мою любимую в мир, где нет магии. Ну это он уже зря. Придется нам отправляться на поиски, причем не только моей девушки, но и его самого. Нам — это нашей группе будущих боевых магов. Что? Вы не слышали о нас? Ну тогда вам повезло. Те, кто слышал, вздрагивают лишь при одной мысли о том, на что мы способны...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1049-1

© Сергей Бадей, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Солнце багровым шаром висело над горизонтом, окрашивая окрестности всеми оттенками красного, розового и малинового цвета. Наверно, был вечер, а может быть, и утро, кто его знает. Меня сейчас это не интересовало. Меня занимал другой вопрос: а туда ли мы попали?

Я осмотрелся по сторонам. Мы с моим спутником стояли на скалистом выступе, круто обрывающемся вниз. Далеко внизу сплошным ковром расстился лес, а по бокам и сзади нас в небо упирались скалы. Я не альпинист, поэтому не могу судить об их проходимости, но на вид они казались совершенно неприступными.

— Где мы? — озвучил я свой вопрос.

Мой спутник подошел поближе. Его янтарные глаза светились насмешкой. Та же насмешка играла и на губах.

— Тебе лучше знать, — с улыбкой сказал он. — Ведь ты же давал координаты. Может быть, ты ошибся?

— Ничего себе — ошибся, — с обидой сказал я. — Да меня столько раз заставляли их повторять, что я, даже разбуди меня кто ночью (если, конечно, найдется такой самоубийца), сразу же их скажу на память.

— Одно обнадеживает — что здесь есть пригодные для жизни условия, — отозвался мой спутник. — Это

уже немаловажно! И почему ты решил, что мы сразу же окажемся на месте? Тебе что, это обещали?

А ведь он прав! Я почесал затылок. Действительно, не обещали мне этого. И что делать дальше? Где искать этих драконов?

Мой спутник прикрыл глаза и, казалось, совсем выпал из реальности. Ну вот! Этого мне не хватало! И что теперь с этой статуей делать? По некоторому опыту я знал, что он может пребывать в таком состоянии часами.

Впрочем, надо сказать, что он не только мой спутник, но и наставник, а также преподаватель — тан Тюрон. Сюда мы прибыли в поисках драконов. А вот где их дальше искать — это уже вопрос. Я нетерпеливо смотрел на тана Тюрона. Ну что за привычка — вместо ответа впадать в нирвану?

К счастью, на этот раз нирвана длилась недолго. Наставник открыл глаза и недоуменно взглянул на меня.

— Колин, иногда ты меня удивляешь, — расстроенно сказал он. — И чему тебя учит Алим? Ты разве не понимаешь, что можно почувствовать в состоянии транса, есть тут кто-то или нет?

Так вот оно что! А ведь тан Тюрон прав! Я как-то сразу и не сообразил. Виновато кивнув, я расслабился и начал погружаться в транс. Сразу нахлынуло множество ощущений, которые словами-то и не описать. Но вот одно из них меня заинтересовало сразу. Какое-то теплое и щемяще-родное. Оно охватывало меня целиком, принося успокоение и уверенность, что ничего плохого не может здесь произойти. Я, распахнув глаза, посмотрел на тана Тюрона.

— Э-э-э? — озвучил я родившийся вопрос.

— Угу! — дал исчерпывающий ответ наставник.

Я с новым интересом осмотрел окружающее пространство.

— И где?

Тюрон пожал плечами:

— Это-то нам и предстоит выяснить. Ты не находишь?

Я не стал объяснять, что я нахожу. Да, впрочем, этого и не понадобилось. Тан Тюрон вдруг весь подобрался и впился глазами в какое-то место над моей головой. Я резко обернулся, уже понимая, что сейчас увижу.

Предчувствие меня не обмануло.

Откуда это? Что-то помнится, но что — хоть убей, не могу вспомнить. Впрочем, это не важно.

Из-за ярко-малинового, окрашенного местным солнцем ледника величественно выплыл силуэт великолепного дракона. За ним еще и еще! Замерев, я наблюдал это впечатляющее зрелище.

Изумительно красивые разноцветные легендарные существа плыли в потоках воздуха, почти не шевеля огромными крыльями. У меня даже дух захватило, настолько завораживающей была картина.

— Они! — выдохнул тан Тюрон, неосознанно двигаясь в направлении драконов. Его внезапно начало окутывать алое сияние. Я-то знал, что это такое!

Алая вспышка — и, пронзительно взревев, от поверхности отрывается алый дракон, устремляя свой полет к сородичам.

А я чего жду? Меня же это тоже напрямую касается!

— Эй! Подождите! Я же здесь. Я сейчас! — завопил я, торопливо преобразовываясь.

Я уже окутался желтым облаком, когда в мою голову ворвался голос:

— Мы рады видеть тебя! Конечно же, мы подождем, мы ведь столько ждали раньше, что несколько мгновений не играют никакой роли.

В этом голосе я сразу же признал Хораста, спасшего меня от демона. Ура! Вон он, во главе клина. Я оторвался от поверхности, когда в голове как будто прорвало плотину. Множество голосов зазвучало в ней. Я-то думал, что они летят молча!

— ...Хризмон! Сынок! Лети ко мне! Я здесь...

— ...А я тебе говорю, что этот вираж не может быть рискованным...

— ...Смотри, серебряный — симпатичный мальчик. Интересно, как...

— ...О! Первый дракон! Я полетела на прогулку, а дома Сатур некормленный. Он же меня саму съест...

— ...Сейчас за отрогом поворачиваем домой!

Мама родная! Да это что такое? И это мудрые драконы? Я-то думал, что у них только мудрые мысли в голове! Об устройстве мира и вселенной. Как их спасти... И вся эта каша рвется мне в голову! Поди разберись в ней!

Постепенно все же голоса отодвинулись, слились в фон. Нет, конечно, если прислушиваться, то можно различить отдельные фразы, но они уже не лезли так навязчиво.

Я ускорил работу крыльями и нагнал серебряного Хораста.

— Привет, малыш! — услышал я в своей голове.

— Привет! Вы что, специально вылетели нас встречать?

— Почему? — удивленно прозвучало в ответ. — Мы просто каждый вечер вылетаем на прогулку. А то, что по пути нам попались вы, так это просто совпадение.

— Вот так, толпой, каждый вечер и летаете? — удивленно спросил я.

— Ну да. — Мне показалось, что Хораст мысленно пожал плечами. — Так получилось. Сначала я летал один. Для разминки. Это было даже забавно. Я любил пугнуть этих глупых ящеров, которые стадами броди-

ли по поверхности. Даже самые крупные и зубастые сломя голову бросались удирать при моем приближении. Потом ко мне присоединились друзья. А когда Хаос начал поднимать голову, то эти полеты стали еще и патрулированием. Постепенно набиралось все больше и больше желающих. Вот так это и стало традицией. Размять крылья — что может быть полезнее? Да, кстати: то, что творилось с тобой, я почувствовал во время такого полета.

— А куда мы сейчас летим? — поинтересовался я.

— Домой. Ты наслаждайся! Разве тебе часто приходилось вот так просто лететь и никуда не спешить?

Я вынужден был признать, что мне вообще не приходилось так летать. Да и самих полетов на моем счету было раз-два и обчелся. Я с удовольствием посмотрел по сторонам. А ведь действительно, так прекрасно парить в вышине и смотреть на окружающие виды! На отроги гор с белыми шапками вечных снегов, между которыми мы скользили. На узкие расщелины скал и удивительно зеленые долины внизу. На бурные речки и водопады, на стада животных, бросающихся под прикрытие ветвей деревьев при нашем приближении. Изумительно!

А что это вон там? Прямо посреди огромной горы виднелась громадная пещера с выступом перед ней, и из нее прямо в глаза острыми лучами отраженного света било заходящее солнце.

Да там же здания! А лучи отражаются от множества камней, вделанных в крыши. У меня в голове зазвучал довольный смех Хораста.

— Что, не ожидал такого?

— Ты что, мысли читаешь? — испуганно спросил я.

— Нет, но эмоции твои я чувствую. А сейчас изумление прямо так и изливается от тебя, — довольно пояснил Хораст. — Идем на посадку!

Для посадки была предназначена довольно боль-

шая площадь, расположенная на выступе и окруженная с трех сторон домами. Я заметил еще две площадки, гораздо более скромных размеров, на которых сидели драконы, внимательно вглядывающиеся в окружающие дали.

А среди домов я с изумлением рассмотрел фигурки... людей! Они спокойно ходили по улочкам, занимались своими делами, не обращая внимания на наш прилет.

— Люди? — выдохнул я, опускаясь на поверхность.

— Где? — Хораст завертел головой на длинной шее, осматриваясь по сторонам.

— Да вон же! — Я мотнул головой в сторону фигурок.

— А с чего ты взял, что это люди? — спросил Хораст.

Он на мгновение окутался ярко-желтым сиянием и преобразовался. Пришлось и мне сменить облик.

— Все-таки в этой ипостаси здесь находиться более удобно, — доверительно сообщил мне Хораст. — Только ты об этом на стороне не говори. Пусть считают, что мы постоянно пребываем в драконьем обличье, а вторую ипостась используем только в исключительных случаях.

Я оглянулся и увидел, что опустившиеся вслед за нами драконы один за другим окутывались разноцветным сиянием и выходили из него уже в человеческом виде.

Ко мне приблизился тан Тюрон в сопровождении миловидной женщины лет... Да откуда же мне знать, сколько ей лет? На вид, по людским меркам, лет двадцать пять — двадцать семь.

— Колин, познакомься! Это моя мать — Рассия Тюрон тор Пертана...

— И на этом остановимся! — поднял руку Хораст. — Просто дарра Рассия. Дарра — это уважитель-

ное обращение к женщинам нашего рода. Так же, как драк — уважительное обращение к мужчинам.

Представляю себе обращение к ним во множественном числе! Уважаемые дарры и драки!

— Очень приятно! — вежливо поклонился я. — А меня зовут Колин.

— Драк Колин, — тихо поправила меня Рассия.

— Ну что вы! Я же еще ничего не значу! — вырвалось у меня.

— С твоим приходом у нас появилась надежда. В боях с Хаосом мы теряем своих. А возрождения нет. Пока нет.

— Не будем о грустном! — поднял руку Хораст. — Сегодня у нас праздник! Я собираюсь объявить о радостном событии нашему народу.

Сыто отдуваясь, я с превеликим трудом выполз из-за стола. Трапеза, последовавшая за торжественным представлением, превысила даже самые смелые мои ожидания. Да! Умеют кушать мои сородичи! И готовить они умеют! Такого разнообразия наивкуснейших блюд я, пожалуй, еще никогда и нигде не встречал. И все хотелось попробовать! Понятно неодобрение всегда умеренных в еде вегетарианцев-эльфов. Тут были мясные и рыбные салаты, жаркое и многое-многое другое. Достойное завершение торжественной церемонии представления.

Ах да! Церемония. Не могу сказать, что она пришлась мне по вкусу. Я вообще противник всяких там официальных мероприятий. Особенно если эти мероприятия напрямую касаются меня. А тут — касались. И именно меня. Так что деваться было некуда.

Перед этим меня облачили... Хотя какой там облачили! Ладно, расскажу, но это только между нами! Чур, не смеяться!

В каком-то сарае, носящем гордое название «церемониальное помещение», меня снова заставили принять облик дракона. Впрочем, «сарай» — это я погорячился. Нет тут сараев. И вот в драконьем-то облике меня и начали облачать! На все части моего тела приладили какие-то пластины, пластинки и щитки. Да не простые, а изукрашенные драгоценными камнями. Я шипел и плевался. Но на мое шипение не обращали внимания, а от плевков очень ловко уворачивались — ведь они были обжигающими в прямом смысле, поскольку плевался я огнем. Короче, разукрасили меня, как новогоднюю елку. И в таком виде поволокли в зал торжественных церемоний, который примыкал к церемониальному помещению, как кулисы к сцене.

Народу набилось! И все в нормальном виде (ну, по-моему, в нормальном), а я один в таком экзотическом. Все на меня пялятся, а Хораст толкает пламенную речь:

— Народ драконов! Возрадуйтесь! Сегодня у нас великий день! К нам пришел новый серебряный дракон. Не за горами тот день, когда мы снова начнем увеличивать...

Да ну его! Я даже не буду повторять то, что было сказано! Если бы я был в человеческом виде, то не раз и не два покраснел бы и побледнел. И еще я бы обливался потом. Может, я и обливался, но этого не было видно.

— ...А теперь драк Колин скажет несколько слов.

Хораст отступил в сторону и выжидательно взглянул на меня.

— Спасибо папе и маме, что родили меня, вот такого! — с чувством рывкнул я.

ГЛАВА 2

Весь следующий день ушел у меня и тана Тюрона на ознакомление с городом. Да-да! Именно с городом. Он абсолютно не походил на все города, которые мне доводилось видеть, но это был город. Аккуратные здания, в основном двухэтажные. Возле каждого — лужайка. Крыши домов сплошь изукрашены замысловатыми узорами, в которые вкраплены драгоценные камни! Под лучами солнца город искрился и переливался разноцветными лучами, создающими необыкновенное сияние вокруг. Вход в каждый дом был через второй этаж, куда вел пандус. Именно на втором этаже находились гостиные и общие комнаты. На первом располагались исключительно спальные помещения. В одном из них я и ночевал.

Когда меня ввели в эту комнату, я остановился в ошеломлении. Почти всю ее занимала огромная кровать на толстенных ножках. Вид этого гигантского ложа был настолько поразителен, что у меня невольно вырвался то ли писк, то ли хрип.

— Что-то не так? — озаботился Хораст, хозяин дома.

Я только указал на огромное лежбище рукой.

— И что тебя смущает?

— А зачем такая величина? Или спать надо в ипостаси дракона? — спросил я.

— Ах, это! — выдохнул Хораст. — Нет. Спать ты можешь в том виде, к которому привык и в котором тебе удобно. Мы обычно спим в ипостаси человека. Но бывает, что нам снятся сны. Хорошо, если это светлые, добрые сны. Но случается, что нам снятся кошмары. В такие моменты мы рефлекторно оборачиваемся в другую ипостась. Согласись, что в ипостаси дракона мы менее уязвимы. И представь, что мы в этот момент спим на тех кроватях, к которым ты при-

вык, будучи человеком. Что от них останется в этом случае? А тут такие неприятности исключены. В каком бы виде ты ни проснулся, все будет в порядке.

— А огнем, когда приснится кошмар, вы случайно не плюетесь? — с опаской спросил я.

— Пока такого не случалось, — сухо зато ответил Хораст. — Надеюсь, что с твоим прибытием традиция не нарушится! Я этим домом, знаешь ли, дорожу.

Вот по такому городу и среди таких домов мы шли следующим утром с таном Тюроном. Интересно, как теперь мне к нему обращаться? Да, он старше меня. И к тому же преподаватель. Но по меркам драконов разница в нашем возрасте ничтожна. И я, и он были для всех тут детьми, только-только вышедшими из младенческого возраста. Этот вопрос я и озвучил. Тюрон остановился в раздумье.

— Знаешь что, Колин, — наконец изрек он. — Давай сделаем так: в Школе я для тебя тан Тюрон, и это не подлежит обсуждению. В таких вот случаях, как сейчас, ко мне можно обращаться на «ты» и называть меня Хризмоном. Но только в таких случаях. Устроит тебя такое решение?

Конечно, устроит! Признаться, я даже и не рассчитывал на что-то иное. Просто у окружающих нас драконов глаза становились совсем уж круглые, когда они слышали мое вежливое обращение к Тюрону.

Мы подошли к зданию, по фасаду которого струилась вязь совершенно незнакомых мне рун. К тому же оно сильно отличалось от жилых домов драконов. Здание имело круглую форму и было выше остальных.

— О! А это что? — удивленно спросил я.

— Я в этих рунах не очень хорошо разбираюсь, — признался Хризмон, всматриваясь в надпись. — Это древний язык нашего народа. А я не имел возможно-

сти его выучить. Горий сам им не владел. Я, кстати, хочу этот пробел ликвидировать. Да и тебе советую.

— Значит, надо спросить какого-нибудь местного жителя, — отозвался я, осматриваясь по сторонам в поисках здешних обитателей.

— Вот что значит стереотип человеческого мышления! — усмехнулся Хризмон. — Сосредоточиться на определенном объекте и установить с ним мысленную связь ты не догадался?

— Что поделать? — невинно улыбнулся я в ответ. — Большую часть сознательной жизни я был человеком.

— Учись! — наставительно изрек Хризмон.

Он сосредоточился, прикрыв глаза. Несколько мгновений постоял, потом кивнул головой и с интересом снова посмотрел на здание.

— А вот сюда нам стоит зайти! — решительно сказал он.

— Да? — Я неуверенно посмотрел на высокие ступени крыльца.

— Здесь хранится история нашего народа. Народ только тогда чего-то стоит, когда он имеет глубокие корни и помнит их. А чтобы помнить, надо знать. Заходи!

То, что открылось мне в историческом здании, меня поразило. Много рассказывать не могу. Есть вещи, которые другим знать не следует. Скажу только, что наш народ пришел в эти миры еще в незапамятные времена. Мы были призваны противостоять Хаосу, стремящемуся поглотить нарождающиеся миры. И наша вторая ипостась тогда была совсем иной. Мы не имели человеческого вида. Нет, функционально все было так же, но облик другой. Потом постепенно драконы пришли к человеческой ипостаси.

Как уже упоминалось ранее, облик дракона лучше приспособлен для боевых действий, а вторая ипостась — для магии и созидания.

С незапамятных времен мы посещали многие миры, храня их от тьмы. Перед нашими глазами проплывала вся история их зарождения, развития, появления разумных рас, которые и были основной целью мироздания. Да, им выпало пройти через труднейшие испытания. Да, им еще предстояло немало пройти. Но все это служило единой цели. Какой? А вот это уже из тех вопросов, на которые я отвечать не вправе. Но, поверьте, цель очень достойная!

Я проходил по огромным залам, посвященным разным эпохам и разным мирам. Я впитывал в себя их историю, порой разительно отличающуюся от истории нашего мира. Рядом со мной шел Хризмон. Его лицо стало необыкновенно серьезным и задумчивым. Не сомневаюсь, что его посетили те же мысли и чувства, которые владели и мной.

Немало времени прошло с того момента, как мы вошли в это здание. И вот мы снова стоим на его крыльце.

— Впечатляет? — произнес Хораст, материализуясь рядом с нами.

— Не то слово! — очнулся я. — ведь это было что-то! Я не ожидал.

— На нас возложена величайшая миссия. И она еще далеко не исчерпана, — вздохнул серебряный. — Ты нужен нам, Колин!

— Но я же пока еще никто! — растерянно вырвалось у меня.

— Опять человеческие мерки! — усмехнулся Хризмон.

— Тебя никто не заставляет становиться в ряды прямо сейчас, — заулыбался Хораст. — Продолжай учебу, развивайся. Лет через сто ты, я думаю, будешь готов.

— Кхр-р! — выдал я прогнозируемый ответ.

— Ну, может, лет через сто пятьдесят, — благо-
склонно согласился Хораст.

— Значит, мне можно вернуться в Магир и продол-
жить учебу? — быстро спросил я.

— Я бы даже сказал, что это необходимо, — задум-
чиво произнес Хораст. — Я слышал, что эльфы пред-
лагали тебе пройти курс обучения магии леса у тамош-
них магов?

Я кивнул.

— Ты имеешь способности? Магия леса основана
совсем на иных принципах, нежели наша.

— Они считают, что имею, — пожал плечами я.

— Было бы неразумно упустить такую возмож-
ность, — заметил Хораст. — Хризмон, проследи за
этим! Именно из-за того, что мы не могли понять друг
друга, и возникли все недоразумения.

— Это значит, что и мне надо будет вернуться? —
спросил мой наставник.

— Разумеется! Или ты хочешь остаться здесь?

По лицу Тюрона было видно, что внутри его проис-
ходит борьба между желанием вернуться к привычной
жизни и возможностью быть рядом со своим народом
и родной матерью.

— Хризмон, надо! — раздался женский голос. К нам
приблизилась дарра Рассия. — Мне самой не хочется,
чтобы ты покидал нас, но есть вещи, которые выше
наших желаний.

— Сарасет, этот вопрос не очень сложен, — улыб-
нулся в ответ Хораст. — Я научу ребят, как открывать
телепорт сюда. Они смогут им воспользоваться в лю-
бой момент.

— Сарасет? — удивленно поднял брови я. — Мне
помнится, что при представлении тан Тюрон назвал
несколько иное имя.

— Тан Тюрон? — весело хмыкнул Хораст.

— Я там являюсь преподавателем этих охламонов, — пояснил Тюрон. — У нас принято вежливое обращение студиязов к своим преподавателям. Впрочем, я уже разрешил Колину в неформальной обстановке обращаться ко мне иначе. А Сарасет в переводе означает «красивая».

— Это уже на уровне рефлексов, — смущенно проворкотал я.

— Значит, так. Несколько дней на изучение портала и его характеристик, — подвел итог Хораст. — Потом вы можете возвращаться на Магир. Но знайте, мы всегда будем рады вас здесь видеть. Помните, что отныне здесь ваш дом и ваш народ.

Мы с Хризмоном переглянулись и радостно заулыбались.

— Да. Я еще слышал, что ты равнодушен к девушке из племени вампиров? — хитро прищурился Хораст.

Я почувствовал, как загорелись мои щеки и уши, опустил взгляд и смущенно кивнул. Но если он сейчас начнет меня отговаривать, я ему выскажу все, что думаю по этому поводу. Слова у меня найдутся!

— Так вот. Пусть то обстоятельство, что она вампир, тебя не смущает, — добродушно посоветовал Хораст. — Наша кровь всегда была сильнее. Я имею в виду кровь серебряных драконов. Но спешить с этим не стоит! У вас еще очень много времени впереди. Поверь мне! Впрочем, это скорее совет, чем распоряжение. Ох уж эта современная молодежь!

Мы еще долго бродили по улицам, рассматривая интересную архитектуру столицы драконов. Названия она, как оказалось, не имела и вообще была единственным городом на этой планете. И называлась просто и без особых изысков — Город. Но с большой буквы. В дальнем конце Города, практически уже под

сводами пещеры, мы обнаружили широкий туннель, уходящий в глубь горы. Он был отлично освещен разноцветными фонарями, укрепленными в казалось бы самых неожиданных местах. Даже на полу! Заинтригованные, мы прошли по нему. И вышли к прекрасной долине, окруженной неприступными горами. Вся она была покрыта лесом, и только посередине синело чудесное озеро в обрамлении белоснежного прибрежного песка. От наших ног разбегались в глубь леса многочисленные дорожки, аккуратно посыпанные желтым песочком. На некоторых из них я увидел неспешно прогуливающих жителей Города. Одного только не хватало этой пасторальной картине. Я даже не сразу понял чего. Но потом меня осенило. Не было непременно атрибута таких мест — детского смеха и криков.

Хризмона, видимо, посетили те же мысли.

— Теперь ты понимаешь, зачем ты нужен? — тихо спросил он.

Я повернул к нему голову.

— Оживить эту землю детством, — ответил на мой невысказанный вопрос наставник.

Я почувствовал, что снова неудержимо краснею.

— О! — рассмеялся он. — Не сейчас и даже не завтра. Но сделать это надо!

— Давай пока не будем говорить на эту тему! — взмолился я. — Мне еще много предстоит сделать, прежде чем приступить к такому ответственному заданию. Я еще слишком молод, чтобы окружать себя детьми и внуками. И потом, я лично не уверен, что Аранта согласится перейти в разряд действующих мамаш, не совершив для приличия хотя бы пару-тройку подвигов в качестве боевого мага.

— О да! — серьезно кивнул Тюрон. — Мнение Аранты мы, конечно же, должны учитывать. Но исто-

рия нас учит, что именно из таких девушек и получаются великолепные матери.

— Кхм! — поперхнулся я. — Можно пока не продолжать разговор на эту тему? Он меня несколько напрягает.

— А? — повернулся ко мне наставник, но, увидев мое лицо, поспешно закивал головой:

— Ну да, ну да! Это не к спеху.

Мы еще побродили по дорожкам лесопарка, наслаждаясь великолепным чистым воздухом, повалялись на пляже, подставляя солнцу бледноватые тела, и даже искупались в озере, вода в котором была совершенно ледяной.

Хотя отдохавшие там же (вот как мне их назвать?) и обращали на нас внимание, но навязывать свое общество никто не собирался.

Приятно утомленный, я добрался до своего логова, промаршировал в дальний угол необъятного лежбища и, рухнув на покрывало, проспал без задних ног (или лап) до самого утра.

ГЛАВА 3

Когда мы с таном Тюронном (снова — таном Тюронном) появились на поляне, нас никто и не заметил, поскольку возвращение произошло без каких-либо шумовых и визуальных эффектов. Я услышал, как тан Горий сообщил ребятам радостное известие:

— Боюсь, что учебу вам придется заканчивать ввосьмером...

— Размечтались! — не выдержал я.

Все обернулись на голос. Я весело помахал им рукой. Мгновение — и на моей шее повисла Аранта.

— Больше не уходи! Прошу тебя, не уходи! — твердила она, прижавшись к моей груди.

— Не уйду! — тихо и твердо пообещал ей я.

— Вернулись! — взревел Тартак.

Он отплясывал на поляне какой-то свой непонятный троллий танец, размахивая палицей.

— Конечно! — подтвердил я. — Ведь завтра занятия.

Тан Тюрон прошел к Горюю:

— Мы вернулись ненадолго, — улыбнулся он, наблюдая за постепенно вытягивающимся лицом тана Гория. — Лет на сто, не больше.

Тан Горий шумно выдохнул и облегченно ответил:

— У тебя всегда было своеобразное чувство юмора, Хризмон.

Я же упивался обществом друзей. Как же я по ним соскучился! А ведь не было меня всего несколько дней.

Веселой шумной толпой мы повалили к своим домикам. Преподы откололись от нас еще на подходе к студенческому городку.

Перед крыльцом задумчиво маячил Лешка. Он обернулся на шум и вычленил мою персону среди других.

— Где это вы с утра шатаетесь? — хмуро поинтересовался он. — Я тут стучу-стучу, думаю, что вы еще дрыхнете как сурки, а вы, оказывается, уже куда-то рванули.

— Леха, рванули мы, оказывается, еще несколько дней назад, — доверительно сообщил я. — А сейчас вот возвращаемся.

— Опять без меня? — укоризненно сказал брат.

— Алекс, не сердись! — посоветовал Тимон. — Этот тип никого с собой не взял.

— Это потому, что вам там делать было бы нечего, — пояснил я, вспоминая уступы площадки, на ко-

торой мы оказались. — Там летать надо было. Не левитировать, а именно летать.

— Эка невидаль! — пробасил Тартак. — Ты бы обернулся в дракона, а мы бы все сели на тебя.

— Ты когда последний раз взвешивался? — свирепо обернулся я к Тартаку. — Смерти моей хочешь?

— Не надо нервничать, — ехидно вмешался Жерест. — Тартак твоей смерти не хочет, поэтому он бы на тана Тюрона взгромоздился. А остальные легкие. Мы у тебя на шее все поместимся.

— Вот и нашлось ярмо на мою шею, — печально сообщил я брату.

— А что такое ярмо? — с интересом спросил Фулос.

Харос так же заинтересованно уставился на меня.

— Вот когда вы на моей шее устроитесь и ноги свесите, вот это и будет ярмо! — отозвался я, утоляя любопытство обоих братьев.

— И не надейтесь! — прикрикнула Аранта. — Там есть место только для меня.

— Ну, рассказывай! Не томи! — попросила Морита, заходя в нашу беседку. — Что там было?

— Почему там не остались? — присоединился Жерест, пристраиваясь на перилах.

— Потому что драконы умные! — ответил за меня Тимон. — Они сразу просчитали, чем это им грозит, и вытурили Колина обратно. А тана Тюрона уже с ним за компанию.

Я, смеясь, шутливо дал легкий подзатыльник своему другу.

— Я все-таки рада, что ты вернулся! — Гариэль присела к Морите. — Тебе еще многому надо научиться, а даже драконы не всё могут тебе дать.

— Ну примерно так они и сказали, — согласился я.

— А как там? — заинтересованно спросил Лешка.

— Это надо видеть! — вздохнул я. — Словами описать такую картину я не берусь.

— И не надо! — прогудел Тартак. — Если бы ты еще немного задержался, мы бы заставили тана Гория отправить нас следом за тобой. Тогда бы всё сами и увидели. Впрочем, еще не все потеряно.

Это заявление было встречено дружным смехом.

— Что тут? — поинтересовался я. — Салтук не проявлял себя?

— Да нет, — вздохнул Харос. — Пока все спокойно.

Фулос подтверждающее кивнул.

— Да как он тут себя проявит! — хмыкнул Тимон. — Тут же собраны лучшие магические силы Магира! Один тан Хараг чего стоит! А тан Горий? Вот еще и тан Тюрон присоединился. Этому Салтуку тут нечего и пытаться нам навредить.

— Вот расслабляться как раз и не стоит! — заметила Гариэль. — Этот Салтук хитер и может напасть именно здесь, когда его никто не ждет.

— Э нет! Пусть все-таки предупредит! — озабоченно попросил Тартак. — Я палицу приготовлю. Отполирую там, тряпочкой протру. Чур, я первый его пользую!

— Эй! После тебя нам уже ничего не светит! — запротестовала Аранта. — Тут все лица заинтересованные, и у каждого есть пара ударов к этому типу.

— Ну, после моей пары он, пожалуй, еще будет жив, — изрек Жерест. — Поэтому вы вполне можете доверить эту честь мне первому.

— Это если ты его без магии будешь бить, — уточнил Фулос. — А вот если с магией, то не только за его жизнь не ручаюсь, но и за наши тоже не рискну.

Харос подтверждающе кивнул.

— Какие вы все-таки кровожадные, ребята, — осуждающе сказала Морита. — Надо его схватить, связать и доставить к тану Горию. Пусть он решает, что с ним делать!

— Ничего себе — связать! — рыкнул Тартак. — Он

же телепортнуться в любой момент может. Нет. Как только появится, сразу же палицей по кумполу! Гарантирую, что тогда он никуда не денется!

— А потом Колин обернется драконом и выжжет все, что от Салтука останется, — добавил Харос.

Фулос по традиции согласно кивнул.

— А можно, перед тем как Колька его сожжет, я его несколько раз ногой пну? — попросил Лешка. — Очень мне не понравилось, что он хотел меня рабом сделать.

— Смех смехом, ребята, но недооценивать этого темного не стоит, — переждав хохот, сочла своим долгом сказать Гариэль.

— Да, — кивнул я. — Но тут ему будет гораздо сложнее. Тимон прав. Тут наша территория, и тут мы сильнее. Я думаю, что тан Горий не сидел сложив руки, пока нас тут не было. И если этот Салтук рискнет здесь появиться, то пару неприятных сюрпризов ему уже подготовили.

По тому, как согласно покивали братья, я понял, что прав в своих предположениях.

— Здравствуй, дом! — высокопарно обратился я к нашему жилищу. — Я вернулся и в ближайшее время не собираюсь покидать тебя.

— А я еще раньше вернулся! — счел своим долгом вмешаться Тимон. — И тоже, знаешь ли, не собираюсь. Пошли, чешуйчатый! Отдохнешь с дороги.

— Эй! — окликнул нас Тартак. — А отметить прибытие вы не собираетесь? Это ни в какие ворота не лезет.

— Отметим! — пообещал я, заметив, как нахмурила брови Аранта. — Только вещи брошу, и сразу пойдем отмечать. Что я, не понимаю?

Судя по тому, как просветлели лица ребят, именно такого ответа от меня и ждали.

Примерно через час в таверне «У дядюшки Трибора» мы славно отмечали возвращение блудного дракона. Блудным драконом, как вы понимаете, нарекли меня. Немногочисленные посетители осторожно косились на гуляющих студиозов. Хозяин таверны, тот самый дядюшка Трибор, зная, чем чревата такая гульба, не скрывал тревоги. Тем более что в другом конце тоже гуляли. Там обосновалась компания людей, чья одежда явно показывала, что это наемники. И гуляла эта компания уже давно. Именно из-за нее посетителей и было мало.

Мы, когда зашли в таверну, сразу как-то не обратили внимания на этот факт. Но через некоторое время, когда все уже расселись и начали отмечать, крики и шум из другого конца зала начали привлекать наше внимание.

— Только этого не хватало! — поморщилась Гариэль.

— Судя по всему, это не местные, — задумчиво сообщил Тимон.

Ну конечно! Местные нас уже хорошо знали и не задирались. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, строгий указ наместника короля и местного феодала герцога Торода о недопущении стычек служащих местного гарнизона со студиозами Школы. Во-вторых, строгое распоряжение директора Школы тана Гория о недопущении стычек студиозов Школы со служащими местного гарнизона. И, наконец, здравый смысл служащих и студиозов, которые хорошо понимали, чем могут закончиться такие стычки.

А вот не местные — это другое дело! Этих ничто не сдерживало. Нас они не знали, указов не читали, да и естественные тормоза под действием винных паров уже не работали.

Дурные предчувствия нас не обманули. Очень скоро мы получили этому подтверждение.

Почему-то когда мужчины выпивают, то первым делом обращают внимание на женщин. Это понятно! Мозг отключается, и за дело берется спинной, тоже мозг. Ну, если он еще может. А что есть у спинного мозга? Правильно! Только инстинкты. И один из первых — это обратить внимание на женщин. При чем окружение этих женщин во внимание не принимается. Язык развязан. Можно поделиться впечатлениями.

Когда начали раздаваться незамысловатые оценки наших девушек, я ощутил, что в воздухе запахло доброй потасовкой. Они что, не видят наши шевроны? А ведь третий курс — это уже серьезно! Хотя какое-то чувство самосохранения у этих лоботрясов должно же быть! Рядом угрожающе засопел Тартак. Я кожей ощутил, что взгляды ребят остановились на мне. Да что же это такое? Ну почему я должен принимать решения? Да и драться мне очень не хотелось.

— Тар, а можно хотя бы попробовать обойтись без членовредительства? — жалобно спросил я.

— Попробовать можно! — кивнул тролль. — Но не уверен, что подействует.

— А я так уверен, что не подействует! — закатывая рукав, сообщил Харос.

Фулос, не считая нужным комментировать, тоже начал закатывать свой рукав.

— Ну так попробуй! — попросил я.

Тартак встал, подошел к столу хмельной компании и, сцапав одну из оловянных кружек, сжал ее в своей лапе.

— У вас есть немного времени, чтобы быстро, очень быстро отсюда выйти, — сообщил он, кидая на стол перед наемниками смятый кусочек олова. —

Пока голова кого-нибудь из вас не стала похожа на это.

— Что? — отозвался один из них, красноносый мужик, сидящий в расстегнутом камзоле. — Да я таких!..

Бокал, стоящий перед ним, с тихим хлопком рассыпался по столу. Тимон довольно хмыкнул. Интересно, чем это он так?

— Или на это, — добавил Тартак, указывая на осколки.

Мы встали из-за стола. Аранта демонстрировала свою фирменную улыбку, Гариэль опиралась ручкой на извивающуюся, подобно толстому питону, лиану. Тимон, нахмутив брови, угрожающе взялся за рукоять рапиры, но не спешил пока вытаскивать ее из ножен. Братья деловито прикидывали на вес стоящие рядом табуреты. Жерест, хитро улыбаясь, вертел в руке кинжал. О Лешке и говорить нечего. Он только доволен будет проверить на практике свои навыки рукопашного боя.

Тяжело вздохнув, я засветил в левой руке большой пульсар, впрочем не собираясь пускать его в ход. Это скорее был элемент психологического давления. Под его воздействием больше вероятность принятия правильного решения.

Мой расчет оказался верен. Наемники качественно протрезвели, увидев, что мы не похожи на тех, кого можно хоть как-то обидеть.

— Да это же маги! — вдруг сообразил один из них.

— Вы что, так залили вином глаза, что сразу этого не видели? — сердито поинтересовался Тимон.

— Он мой бокал разбил! — пьяно огорчился красноносый. — Я и за меньшее бил!

— Подождите! — вдруг поднялся на ноги еще один из наемников. — Вампир, тролль и эльф... Это случайно не за них нам предлагали деньги?

Опаньки! Это уже становится интересным! Ну кто

мог предлагать за нас деньги, это и слону ясно! Но как найти предлагателя?

— Ждем! — тут же положительно согласился Тартак, мгновенно уловивший мысль. — Отменяю предыдущее предложение! Сначала вы нам рассказываете, кто предложил и где его найти, и только потом быстро покидаете помещение.

— Да как вы с нами разговариваете? — начал было подниматься из-за стола красноносый.

Но, судя по тому, как на него смотрели все наемники, этот вопрос не нашел отклика в их душах. Предводитель резко, нажатием руки на плечо, усадил возмущенного на место.

— Мы отказались, — спокойно сообщил он.

Я удивился. Вот уж не слышал такого, чтобы наемники отказывались от такого выгодного дельца, как прибить нескольких человек за деньги.

— Во-первых, мы и так при деньгах, — как будто отвечая на мои мысли, пояснил предводитель. — Во-вторых, он сразу мне показался подозрительным. Капюшон надвинут на лицо, и акцент незнакомый. В-третьих, мой отряд не занимается подобными делами.

— А то мы его самого потрясли бы насчет денег! — кивнул красноносый, придвинув к себе другую кружку и набулькивая в нее вина из кувшина.

— Нам бы очень хотелось встретиться с этим подозрительным незнакомцем, — громко сказал я. — Быть может, он окажется очень даже знакомым нам.

— Не сомневаюсь! — кивнул предводитель. — Паклет, проводи!

Услышав свое имя, вскочил молодой парнишка. Судя по всему, он выполнял в отряде наемников роль мальчика на побегушках.

Тимон бросил на стол несколько монет, и мы торпливо вышли из таверны вслед за Паклетом, побла-

годарив командира наемников, оказавшегося очень разумным человеком.

Паренек, показывая дорогу, сразу же взял хороший темп. Он несся по улицам, а за ним грозной группой мчались мы. Встречные и поперечные шарахались к стенам и оградкам, не рискуя оказаться на нашем пути.

Но вот, забежав за угол, Паклет резко остановился. Тартак, который мчался за ним, чуть было не снес его с ног. Надо ли рассказывать, чем чреват такой снос?

— Вон! — ткнул пальцем парень, указывая на дверь еще одной таверны. — Мы сначала тут, в «Веселом поросенке», гуляли.

— Очень хорошо! — пробурчал Тартак, отодвигая Паклета в сторону. — Дальше мы уже сами. Беги к своим!

— Фулос, Харос! Держите правые окна. Ты, Жерест, с Моритой возьмите левые! — распорядилась Аранта. — Мы заходим, а дальше по обстановке.

— Постарайтесь не разносить это здание до основания! — серьезно попросила Морита.

— Ну второй этаж его не красит, — пробурчал Тартак. — Ари, ты первая!

Аранта размытой тенью скользнула к двери таверны. Мы бросились за ней, на ходу готовя свой арсенал к бою.

Влетев в дверь, я успел заметить, как в закрывающуюся створку напротив вонзилось два сюррикена. Аранта пронеслась по залу, отшвырнув двух попавшихся ей на пути мужичков, рванула на себя дверь и скрылась за ней. Следом протрещал разлетающимися столами и табуретами Тартак. Дверь он открывать не стал. Так прошел.

Меня же заинтересовал тип, который стоял около проема. При нашем появлении он резко отшатнулся, что-то быстро засунул в карман куртки и попытался скрыться в глубине зала. Я нацелился на него, особо

не переживая по поводу Аранты и Тартака, тем более что туда же пробежала Гариэль.

— Всем на пол! — рывкнул Тимон, выхватывая рапиру.

— Лежать! — вторил ему Лешка, ловко роняя на пол выскочившего из-за стойки трактирщика.

— Стой! — рыкнул я убегающему, посылая предупредительный пульсар, который разнес вдребезги полку над головой прыткого человечка. — Следующий будет твой!

Человечек меня не послушал и, выбив стекло, выпрыгнул на улицу. За окном раздался полный муки вопль. Ну этого как раз и следовало ожидать! Я с интересом выглянул в окно. Ко мне тут же присоединился и Тимон.

Над личностью уже вовсю трудились братцы. Харос активно стягивал ремешком руки, а Фулос — ноги поваленного на землю беглеца. Из задницы его торчала стрела. Морита, наложив на тетиву новую, бдительно смотрела на окна таверны. Жерест так же бдительно целился из рогатки в захваченного.

— Мы крутая группа захвата! — гордо заявил Леха, появляясь в дверях.

— Я посмотрю, что там у ребят, — бросаясь к черному входу, крикнул я.

— Я с тобой! — снова роняя на пол поднявшегося было трактирщика, бросился за мной Лешка.

Я проскочил проем двери, пронесся через кухню, в углу которой слабо икал сидящий на полу повар, и вылетел во внутренний двор таверны. Там я и застал печально стоящих Аранту, Тартака и Гариэль. Что характерно, пленника у них в руках не было, а впереди них я уловил остаточные эманации исчезающего портала.

— Ушел, зараза! — с чувством сказала Аранта. — Я чуть-чуть не успела. Если бы кинула ножи, то не ушел бы.

— Так почему не кинула? — с досадой спросил я.

— Живым взять хотела, — виновато глянула на меня Ари.

— Да зачем он нам живым нужен? — вопросительно пробасил Тартак. — Разве чтобы прибить.

— Ножи бы не помогли, — проинформировала нас Гариэль. — Он нес экран.

— Мы вынуждены отвечать на его выпады! — Я с досадой стукнул кулаком по стене. — Инициатива у него. Ну что же это такое? Мы постоянно на шаг отстаем!

— А что мы можем сделать? Как перехватить инициативу? — повернулась ко мне Аранта.

— Еще не знаю, — хмуро ответил я. — Но я над этим думаю.

— Когда придумашь, не забудь сообщить и нам, — пробасил Тартак.

— Может быть, тот, кого мы там поймали, даст нам возможность встретиться с Салтуком? — предположил я.

— Так чего мы тут стоим? — удивилась Ари. — Пошли узнаем!

ГЛАВА 4

Мужичок лежал, спеленатый ремнями, с самодельным кляпом во рту и испуганно тарашился на нас.

— Так! — обозревая его, пробурчал Тартак. — Это подельник. Значит, жалеть его нечего. Осталось только решить, что с ним делать. Можно отдать преподам для опытов, местной страже для тренировок или пой-

ти самым гуманным путем и прибить его тут. Я лично тролль гуманный.

Тартак многообещающе крутанул палицу. Пленник испуганно замычал и задергался.

— Может быть, не прибивать? — задумчиво спросила Гариэль, рассматривая наш трофей. — Может, он что-то рассказать может?

Трофей усиленно закивал, показывая, что таки может что-то рассказать.

— Да что он знает? — кровожадно спросил Фулос. Харос пренебрежительно хмыкнул.

— А ты спрашивал? — поинтересовался я.

— Да как-то некогда было, — смутился Фулос.

— Вот именно! — Я со значением поднял палец. — Как люди благородные, мы должны всегда давать шанс человеку сохранить жизнь. А каким образом он может сохранить жизнь? Правильно! Только рассказав нам то, что нас интересует. А как он может это сделать, если у него во рту тряпка?

— Эй! — вытаскивая кляп изо рта мужичка, заговорил Жерест. — Если хочешь жить, говори!

Тот сделал несколько движений челюстью, возвращая ей подвижность, потом произнес несколько непонятных звуков.

— Чего? — хмуро переспросил Тартак.

— Я того, вообще ни при чем, — заговорил пленник. — Просто рядом стоял. А как вы появились, я испугался.

— Товарищ не понимает! — прокомментировал Лешка. — Товарищу нужно убедиться, что тут не шутят.

— Нет, Лексис, тут как раз можно и пошутить, — кровожадно прищурилась Ари. — Причем так пошутить, что он все равно все скажет, но уже по частям.

— Каким частям? — ошарашенно спросил Леха.

— Отдельным, — отрезала Аранта.

В ее руках, как по волшебству, возникли ее любимые клинки.

— Ну кто желает филейку? Могу также лапки и крылышки обеспечить, — подражая торговцу мясом и птицей, воскликнула она.

— Советую проявить здравомыслие, — наклонился я к пленнику. — Эта девушка — специалист по разделке мяса. Причем, так как она еще и вампир, ей, в общем, без разницы, какое мясо разделявать. Я понятно объясняю?

Судя по внезапной дрожи, пробежавшей по телу пленного, тот понял.

— Я... это... все скажу! — проблеял мужичок.

— Только желательно, чтобы это был интересный и содержательный рассказ! — со значением сказал Тимон.

— Да! — присоединилась к нему Морита. — С точными датами и адресами.

— А я послушаю! — внушительно пробасил Тартак.

Для наглядности тролль еще раз крутанул свою папку. Пленного уже основательно затрясло. Так. Этот уже готов! Бери его тепленьким!

— Рассказывай все с самого начала! — потребовал я, присаживаясь рядом с мужичком на корточки. — Зарабатывай себе жизнь!

— И здоровье! — многозначительно добавил брат, присаживаясь с другой стороны.

— Он, когда я пришел, уже был тут, — начал рассказывать наш пленник, — терся около наемников. Они тут что-то отмечали. Я его сразу заметил. Он по одежде от них отличается. Я еще подумал, что ему не место среди них. Потом наемники ушли, а он подошел ко мне. Не знаю, чем я ему приглянулся.

— Ты в зеркало смотрел? — язвительно спросил Жерест. — Ты физиономию свою видел? Если бы видел, то сразу бы понял, чем.